«Исторический концерт»

Традиция исторических концертов, заложенная около ста лет назад одним из родоначальников отечественного музыкального образования А. Г. Рубинштейном, недавно вновь восстановлена в стенах Московской консерватории. Вот уже второй сезон с успехом проходят здесь циклы тематических вечеров, ставшие заметным явлением в концертной жизни Москвы.

В рамках исторических концертов к 60-летию образования СССР консерваторией подготовлена серия программ из произведений советских композиторов. В одном из таких вечеров, состоявшемся в Малом зале консерватории, звучала советская фортепианная музыка. Здесь были представлены авторы разных поколений, различных национальных школ. Программа концерта включала как бы два тематических подцикла: первый был посвящен истории советской фортепианной сонаты, второй — жанру программной миниатюры.

Советские композиторы обогатили мировую фортепианную литературу великолепными образцами сонатного жанра. Произведения Н. Мясковского, Д. Шостаковича, С. Прокофьева и Г. Свиридова, будучи сопоставлены в одной программе, со всей очевидностью продемонстрировали живую преемственность наших музыкальных традиций.

Вторая соната Н. Мясковского прозвучала в исполнении Т. Климовой (класс профессора Л. Н. Наумова). Написанная в 1912 году и в 1916 году удостоенная Глинкинской премии, она, по словам известного музыкального критика В. Каратыгина, была «не только одним из лучших произведений Мясковского, но и одной из наиболее интересных и содержательных новейших русских сонат вообще». В ее музыке, проникнутой романтическим пафосом, мятежностью чувств, нервной патетикой, ощущается вместе с тем напряженная философская мысль. Несмотря на одночастную «поэмную» структуру, Вторая соната — одно из наиболее масштабных сочинений композитора. Ее программный замысел по своей содержательной значимости, весомости духовного потенциала может быть сравнен только с симфонической концепцией. Включение в драматургическую ткань произведения средневековой секвенции Dies irae — этого грозного символа высокой трагедийности — обостряет психологический накал музыки.

Обладая ярко индивидуальной интонационной сферой, Вторая соната по своему образно - эмоциональному строю, а также по некоторым чисто пианистическим особенностям восходит к традициям Чайковского и Листа. И если данному сочинению свойственна несколько ретроспективная направленность стилистических поисков (о чем говорилось во вступительном слове А. Кандинского), то Первая соната Шостаковича (1926) устремлена, так сказать, в будущее. Она вводит слушателя в новый, остросовременный звуковой мир, и недаром ее музыка вызвала в свое время многочисленные споры. Отход от традиций романтической образности приводит к выбору соответствующих выразительных средств. В сонате молодого композитора господствуют напряженные, динамичные контрасты, чеканный ритм, жесткие линии, требующие крупного штриха, активной воли, крепкой «ударной» техники. И здесь следует особо отметить согласованную со стилем, ярко темпераментную игру С. Волкова (класс профессора В. К. Мержанова), сумевшего донести яркую рельефность образов, выстроить убедительный исполнительский план сочинения.

Восьмая соната Прокофьева — одна из жемчужин советской фортепианной музыки — была сыграна Е. Жуковой (класс профессора Е. В. Малинина). «Из всех прокофьевских сонат она самая богатая», — сказал о ней С. Рихтер. Соната как бы синтезирует в себе многие линии творчества композитора. В единой концепции совмещены и напор его юношеских сочинений (кульминация финала), и динамизм звуковых конструкций (разработка первой части), и нарочито стилизованная танцевальность (вторая часть), и легкая скерцозность (финал). Но может быть, к самым замечательным страницам этой музыки следует отнести темы первой части. Их необыкновенная поэтичность, чистая проникновенная лирика, несколько холодноватая красота резко контрастируют с неистовой изобретательностью разработки. Соната насыщена острыми драматургическими сдвигами, неожиданными конфликтными осложнениями, но, как и всегда у Прокофьева, смысловой доминантой выступают светлые, жизнеутверждающие силы.

Написанная в 1944 году Соната Г. Свиридова, исполненная К. Погорелой (класс доцента М. А. Федоровой) относится к страницам советской военной музыкальной летописи, где отразились драматические события тех бурных лет. По средствам музыкальной выразительности сонату можно сравнить с произведением графики, где каждый росчерк, каждая линия заключают в себе огромную внутреннюю экспрессию и в то же время — точный художнический расчет. Главная смысловая антитеза произведения — образ неумолимо равнодушной смерти и яростный протест человека, его титаническая борьба — воплощена в ярком, лаконичном тематизме. Рельефная драматургия, стройность формы придают трехчастному циклу черты монументальности. Одно из ранних сочинений Свиридова, еще не вполне свободное от влияний Прокофьева и Шостаковича, несомненно содержит ярко индивидуальные черты стиля будущего мастера.

Вторая часть программы, как уже говорилось, была посвящена фортепианной миниатюре, представленной произведениями различных национальных традиций.

Проникнутые интонациями азербайджанского народного мелоса прелюдии К. Караева, а также Семь миниатюр А. Меликова с их тонкой фортепианной «инструментовкой» были исполнены А. Рзакулиевой (класс доцента О. М. Жуковой). Хочется отметить интересную в тембровом отношении и эмоционально убедительную трактовку Д. Какубери (класс профессора С. Л. Доренского) пьес О. Тактакишвили из цикла «Подражание народным инструментам» («Дудуки» и «Доли»).

Пожалуй, наибольшее внимание слушателей привлекло выступление молодого преподавателя консерватории М. Ермолаева. Он познакомил слушателей со своим сочинением — «Четырьмя летними деревенскими картинками» (1975). В этой музыке воссозданы характерные звуковые образы: это и зарисовка утреннего пробуждения природы («Утро»), и имитации птичьего гомона («День»), и звонкие, задорные мелодии частушек («Вечер»).

Чуткость к звуковому пространству, тонкая наблюдательность, способность вслушиваться в тишину — все эти достоинства нового сочинения были рельефно подчеркнуты пианистом благодаря фактурной многоплановости, отчетливости темброво-регистровых красок.

В заключение хотелось бы пожелать успешного продолжения и развития вновь возрожденной традиции исторических концертов и отметить чрезвычайную перспективность этой формы популяризации серьезной музыки, пропаганды произведений советских композиторов.

С. ПОТАНИНА

От Баха и до наших дней

Выступления баяниста Фридриха Липса, как правило, собирают большую и заинтересованную аудиторию. Обладая ярко индивидуальной манерой игры, этот музыкант в каждом очередном сезоне предлагает вниманию слушателей новые содержательные программы.